

О ФУНКЦИЯХ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Э.С. Каминский

судья Верховного Суда Республики Татарстан

Система функций участников уголовного судопроизводства должна быть выстроена и структурирована таким образом, чтобы ее вектор был направлен на достижение назначения уголовного судопроизводства. Это означает, что целенаправленное активное взаимодействие субъектов уголовно-процессуальных правоотношений должно обеспечивать защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Указание в ст. 15 УПК РФ в качестве основных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, которые являются самостоятельными и не могут возлагаться на один и тот же орган, и одно и то же лицо, не позволяет сделать вывод о возможности достижения назначения уголовного судопроизводства исключительно посредством их реализации. Во-первых, защита прав участников уголовного судопроизводства предполагается не только при разрешении уголовно-правового конфликта, но и в ходе промежуточных уголовно-процессуальных действий, ограничивающих их права и свободы, что не может быть охвачено ни одной из выше обозначенных функций. Во-вторых, аналогичная ситуация возникает и с реабилитацией граждан, а также с разрешением множества вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора. Во-третьих, прекращение уголовного преследования следователем противоречит смыслу ст. 15 УПК РФ о запрете реализации различных функций одним и тем же органом, в это случае мы видим совмещение функций обвинения и разрешения дела, а в ряде случаев – и защиты. Вышеуказанное ставит на повестку дня вопрос о формировании новой системы уголовно-процессуальных функций. В первую очередь, следует отказаться от понимания следователя и прокурора как участников уголовного процесса исключительно со стороны обвинения. Этот вопрос неоднократно обсуждался в уголовно-процессуальной науке. Стереотипы, сложившиеся в практике предварительного расследования, заключающиеся в необоснованном стремлении направить большее количество уголовных дел в суд, приводят к нерациональному использованию процессуальных ресурсов, увеличению судейской нагрузки, затягиванию сроков разрешения уголовного дела. По статистике ежегодно около 20 % уголовных дел прекращается в судах [1]. Очевидно, что эта цифра могла бы быть гораздо ниже в случае изменения доктринальных и законодательных подходов к уголовно-процессуальным функциям и ориентации предварительного расследования на необходимость максимального применения средств разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе досудебного производства по делу.

В свете вышесказанного нуждаются в переосмыслении функции прокурора в уголовном судопроизводстве. Одни исследователи определяют основной функцией прокурора уголовное преследование, а функции надзора, процессуального руководства и другие рассматривают в качестве производных [2, с. 24-28], [3], другие говорят о самостоятельности и единственности надзорной функции [4, с. 14], [5, с. 40]; третьи видят в деятельности прокурора сочетание самостоятельных функций надзора и уголовного преследования [6, с. 124-127], [7, с. 17], [8, с. 63]. Широкое распространение получило мнение, высказанное в свое время разработчиками Концепции судебной реформы 1991 года, что доминирующей функцией прокуратуры является уголовное преследование. Согласно Концепции, надзорные полномочия прокурора распределяются в пользу судебного контроля и самостоятельности следователя, а за прокурором сохраняется функция процессуального руководства расследованием [9]. Однако, как показала практика, отказ от активной роли прокурора в досудебном производстве себя не оправдал.

В публикациях последних лет все активнее звучит идея о реализации прокурором правозащитной функции, направленной на защиту интересов участников уголовного судопроизводства. Так, О.С. Капинус пишет, что прокурор как представитель государства и носитель публичных интересов осуществляет в числе прочих правоохранительную функцию, в отличие от адвоката, призванного всегда только защищать интересы обвиняемого [10]. Реализация прокурором правозащитной функции в разные годы исследовалась в трудах ученых процессуалистов [11, с. 99], [12, с. 44], [13, с. 233-234], в ряде работ она именовалась правоохранительной и правообеспечительной [14, с. 37], [7, с. 14]. Данный подход следует поддерживать, поскольку ряд действий прокурора вряд ли могут быть охвачены в полной мере функциями уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью. Это рассмотрение жалоб в ходе досудебного производства по делу, участие в рассмотрении вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора и т.д.

Определяя функции, которые должен выполнять прокурор для достижения задач, поставленных перед прокуратурой в контексте назначения уголовного судопроизводства, необходимо отметить следующее. Во-первых, в уголовном судопроизводстве прокурор в силу публичности процесса представляет государство, основной задачей которого является обеспечение прав и свобод человека (ст. 2 Конституции РФ); во-вторых, многофункциональность государства по обеспечению стоящей перед ним задачи может быть спроецирована на прокурора как его представителя в уголовном судопроизводстве; в-третьих, в качестве необходимых функций прокурора в уголовном судопроизводстве на доктринальном уровне следует определить функцию процессуального руководства досудебным производством и правозащитную функцию, функции уголовного преследования и надзора содержательно являются более узкими и поглощаются первыми; в-четвертых, в целях реализации каждой функции прокурора законодательно должны

устанавливаться полномочия, которые определяются необходимостью соединения задач обвинительной и правозащитной деятельности, а также обязанностью обеспечить в уголовном судопроизводстве единую публичную позицию государственных органов.

Библиографический список

1. Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.
2. Савицкий, В.М. Стержневая функция прокуратуры – осуществление уголовного преследования // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 24-28.
3. Алексеев, С.Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора: досудебные стадии: Дисс... канд.,юрид., наук. – Самара, 2002.
4. Синельщиков, Ю.П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. – 2008. – № 17. – С. 12-16.
5. Буглаева, Е.А., Тетюев, С.В. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 40-43.
6. Соловьев, А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой системы. – М.,1997. – С. 137-144.
7. Халиуллин, А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: (проблемы осуществления в условиях правовой реформы: Автореф. дисс... докт.,юрид. наук. – М., 1997.
8. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб:Изд-во Р. Асланова : "Юрид. центр Пресс, 2005.
9. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 "О концепции судебной реформы в РСФСР" // СПС Консультант ПЛЮС.
10. Капинус, О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-83714>.
11. Буланова, Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография. – М.: Проспект, 2016.
12. Мельников, Н.В. Прокурорская власть и личность: Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. – М.: Юрист, 2003.
13. Качалов, В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений. – М.: Юстиция, 2017.
14. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юрид. лит., 1986.